

Примечания

- ¹ Подробнее см.: *Шабанов Ф. Ш.* Государственный строй и правовая система Турции в период танзимата. Баку, 1967; *Sertoğlu M.* *Türkiyede yenileşmenin tarihçesi ve Tanzimat devrim.* Istanbul, 1973.
- ² *Гудвин Дж.* Величие и крах Османской империи. Властители бескрайних горизонтов. М., 2012. С. 5.
- ³ *Bernardini M.* Impact of Sinan on Turkish Revivalism // *Environmental Design : The Urban Vision* / ed. by A. Petruccioli. Istanbul, 1987. P. 216; *Киреев Н. Г.* История Турции. XX век. М., 2007. С. 56–70.
- ⁴ *Osmanli mimarisi / Usul-i Mi'mari-i Osmani.* Istanbul, 2010 [1873]; *Ersoy A.* Architecture and the search for Ottoman origins in the Tanzimat period // *Muqarnas.* 2007. Vol. 24. P. 117–130.
- ⁵ См.: *Савельев Ю. Р.* Искусство «историзма» в системе государственного заказа второй половины XIX – начала XX века (на примере «византийского» и русского стилей) : автореф. дис... д-ра искусствоведения / СПбГАИ живописи, скульптуры и архитектуры. СПб., 2006. С. 5. См. также: *Иконников А. В.* Историзм в архитектуре. М., 1997.
- ⁶ *Seyand Y., Tapan M.* Architectural Education in Turkey : Past and Present // *MIMAR 10 : Architecture in Development.* Singapore, 1983. P. 69–70.
- ⁷ *Kuban D.* A Survey Of Modern Turkish Architecture // *Architecture in Continuity* / ed. by S. Cantacuzino. N. Y., 1985. P. 65.
- ⁸ Некоторые турецкие исследователи считают наиболее важным вкладом Ветага и Кемалеттина именно их педагогическую деятельность; см. например: *Seyand Y., Tapan M.* Op. cit. P. 69–70.
- ⁹ См.: *Кононенко Е. И.* Турецкая мечеть : между неоклассикой и не-классикой // *Искусствознание.* 2014. № 3–4. С. 155–157.
- ¹⁰ *Bozdoğan S.* Modernism and nation building : Turkish architectural culture in the Early Republic. Seattle, 2001. P. 38.
- ¹¹ См. подробнее: *Мартыненко Н. В.* Живопись США XX века. Пути развития. Киев, 1989. С. 37–40.
- ¹² *Bozdoğan S.* Op. cit. P. 62.
- ¹³ Подробнее см.: *Turkoğlu Ongue S.* Spatial Representation of Power : Making the Urban Space of Ankara in the Early Republican Period. Pisa, 2007.
- ¹⁴ *Kuban D.* Op. cit. P. 67.
- ¹⁵ См. подробнее: *Фремттон К.* Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. М., 1990. С. 363.
- ¹⁶ *Bozdoğan S.* Op. cit. P. 71.
- ¹⁷ Подробнее см.: *Bernd N.* Moderne und Exil. Deutschsprachige Architekten in der Türkei. Berlin, 1998; *Franck O. A.* Deutschsprachige Architekten in der frühen Republik // *Das Werden einer Hauptstadt : Spuren deutschsprachiger Architekten in Ankara.* Ankara, 2011.
- ¹⁸ См.: *Gasco G.* Bruno Taut and the program for the protection of monuments in Turkey (1937–38). Three case studies : Ankara, Edirne and Bursa // *METU JFA.* 2010. № 1. P. 15–36; *Bozdoğan S.* Against style : Bruno Taut's pedagogical program in Turkey, 1936–1938 // *The education of the architect* / ed. by M. Pollak. Cambridge, 1997.
- ¹⁹ См.: *May R.* Remigration: Postponed. The Architect Paul Bonatz between Turkey and Germany // *New German Critique.* 2009. Vol. 36. № 3.
- ²⁰ См.: *Egli E.* Das türkische Wohnhaus // *La Turquie Kemaliste.* 1936. № 14; *Ibid.* Sinan, der Baumeister osmanischer Glanzzeit. Erlenbach–Zurich, 1954.
- ²¹ См.: *Кононенко Е. И.* Турецкая мечеть... С. 157–159.
- ²² См.: *Кононенко Е. И.* В ожидании «суперпроекта» : ориентиры турецкой мечети // *Азия и Африка сегодня.* 2014. № 4. С. 66–68.
- ²³ Подробнее см.: *Keene H.* The Turks in India. Hawaii, 2001; *Shaw I.* Pakistan Handbook. Hong Kong, 1989.

УДК 327(100+497)|1990/2000|

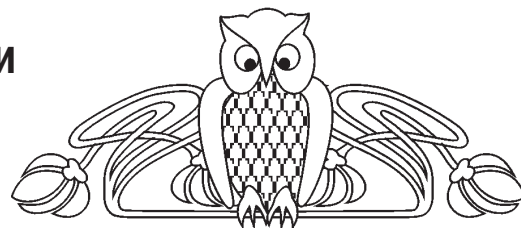
ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ НАТО К СИТУАЦИИ НА БАЛКАНАХ В 1990–2000-е ГОДЫ

Е. С. Корнев

Саратовский государственный университет
E-mail: korenev.es@mail.ru

В статье на основе официальных документов НАТО анализируется изменение позиции руководства организации относительно ситуации на Балканах в 1990–2000-е гг. Особое внимание уделяется анализу эволюции подходов альянса к выстраиванию политики в Балканском регионе в контексте его участия в операциях по кризисному регулированию и поддержанию мира на территории бывшей Югославии. Обосновывается предположение о поэтапной реализации региональной стратегии НАТО на Балканах в процессе установления его геополитической гегемонии в регионе.

Ключевые слова: НАТО, Балканы, Стратегическая концепция НАТО, саммиты НАТО.

The Evolution of NATO's Approaches to the Situation in the Balkans in the 1990s –2000s

E. S. Korenev

The article analyses the change of the organization's position concerning the situation in the Balkans in the 1990s–2000s on the basis of official documents. Special attention is paid to the analysis of the evolution of the Alliance's approaches to the building of policy in the Balkan region in the context of its participation in the crisis management and peacekeeping operations within the territory of former Yugoslavia. The author proves the hypothesis concerning the

step-by-step realization of NATO's regional strategy in the Balkans in the process of establishing its own geopolitical hegemony in the region.

Key words: NATO, Balkans, Strategic concept of NATO, NATO's summits.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-64-70

В 1990–е гг. начался процесс трансформации Североатлантического альянса, вызванный необходимостью адаптации организации к реалиям постбиполярного мира. Особое место в повестке дня НАТО заняла ситуация на Балканах, где не только произошел крах коммунистических режимов, но и вспыхнули кровопролитные конфликты, угрожавшие безопасности всей Европы.

Такое положение дел, с одной стороны, вызвало обеспокоенность руководства альянса, поскольку дестабилизация крупного региона, имеющего к тому же взрывоопасное историческое прошлое, могла привести к экспорту нестабильности на территорию членов организации, а значит, требовалось выделить большое количество средств и развернуть масштабную дипломатическую кампанию для предотвращения этой угрозы. С другой стороны, подобная геополитическая ситуация давала уникальный исторический шанс воспользоваться ослаблением российских позиций в регионе и установить здесь собственную гегемонию.

Последняя четверть века свидетельствует о том, что НАТО превратило Балканский полуостров в своеобразный испытательный полигон, на котором пробует отработать механизмы конструирования региональной стратегии, предполагающей применение всего спектра военно-политических инструментов, начиная от проведения операций и миссий и заканчивая включением балканских государств в организацию. При этом при переходе с одного уровня реализации стратегии на другой постепенно корректировалось представление о роли и статусе Балкан в планах Брюсселя. Изменение в восприятии региона руководством альянса отчетливо прослеживается при анализе официальных документов организации (стратегические концепции, декларации по итогам саммитов глав государств и правительств, заявления генерального секретаря, коммюнике по итогам министерских встреч). Попытаемся проанализировать те из них, которые имеются в открытом доступе, для того чтобы проследить эволюцию подходов НАТО к ситуации на Балканах в процессе формирования региональной стратегии организации в 1990–2000-е гг.

Первые упоминания о позиции альянса по происходившему процессу трансформации на Балканском полуострове появились в Лондонской декларации, принятой 5 июля 1990 г. по итогам саммита глав государств и правительств стран-членов Североатлантического блока. В документе содержалось приглашение Болгарии и Румынии

вместе с другими государствами ОВД незамедлительно установить постоянные дипломатические отношения с альянсом¹. Этот небольшой пункт в документе, соответствовавший духу того времени, означал, что организация готова начать диалог с балканскими странами после того как в них произошло падение коммунистического режима.

Римская декларация, принятая год спустя, 8 ноября 1991 г., развивала положения предыдущих документов, посвященных вопросам сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы. В ней было сформулировано предложение создать Совет североатлантического сотрудничества, к участию в котором в качестве полноправных партнеров пригласили Болгарию и Румынию².

Внимание альянса было обращено не только на Восточные Балканы, которые являлись длительным форпостом ОВД в регионе, но и на западную часть полуострова, где также происходили политические трансформации. В частности, в коммюнике Генерального секретаря НАТО М. Вёрнера от 17 декабря 1990 г. в разделе «Дальнейший прогресс в создании новой Европы» отмечалось, что альянс ожидает окончательного распространения демократических свобод в Албании и надеется, что реформы, начавшиеся в этой стране, принесут свои плоды³.

Это сообщение было опубликовано сразу после того как в Албании вспыхнули студенческие беспорядки с требованиями демократизации. Председатель президиума Народного собрания Албании Р. Алия тогда пообещал протестующим продолжение реформ. События в Албании давали руководству альянса повод для сдержанного оптимизма, поскольку было понятно, что прозападные демократические силы, которые начали формироваться в стране, скоро придут к власти так же как и в странах Восточной Европы. В отсутствие собственной модели демократии Албании особенно важно было опираться на опыт государств ЕС и НАТО в построении новой политической системы. По сути, это и стали делать албанские демократы после того как в начале 1990-х они пришли к власти и начали сближение с альянсом.

Если Албании, Болгарии и Румынии удалось в целом мирно демонтировать коммунистический режим, несмотря на определенные беспорядки, то в Югославии подобные перемены совпали с резким ростом националистических настроений населения и республиканских элит, что привело к возникновению ряда кровопролитных межэтнических конфликтов и распаду союзного государства. Впервые достаточно четко НАТО обозначила свою позицию по вопросу усиления напряженности на югославской территории в пресс-релизе «Ситуация в Югославии», который был опубликован 8 ноября 1991 г. во время заседания Североатлантического совета на высшем уровне в Риме⁴. Альянс выражал обеспокоенность кризисом, вспыхнувшим на югославской территории, и

осуждал многочисленные факты нарушения прав человека и режима прекращения огня сторонами конфликта. Однако конкретно в документе говорилось только об атаках Югославской народной армии на Дубровник и другие хорватские города, поэтому было понятно, на чьей стороне находятся симпатии альянса.

В пресс-релизе содержались два очень важных принципа, которые на тот момент определяли позицию НАТО по отношению к югославскому кризису, а затем с течением времени были забыты руководством организации, хотя их применение могло бы оказать стабилизирующее воздействие на ситуацию в регионе. Речь идет о том, что альянс признавал невозможность реализации права на самоопределение народами Югославии без учета прав и интересов национальных групп в самих республиках. Этот принцип был нарушен применительно к ситуации в Хорватии и Боснии и Герцеговине, поскольку НАТО последовательно осуждала попытки сербов на территории этих государств сформировать свои национальные образования с возможностью их последующего присоединения к Югославии, несмотря на то, что это отвечало в полной мере смыслу права наций на самоопределение.

При этом НАТО заявила о том, что при разрешении югославского кризиса необходимо опираться на принцип нерушимости границ. Именно он был нарушен, когда большинство государств-членов организации признали независимость Косово, после того как в течение десяти лет альянс проводил целенаправленную политику для того, чтобы сделать возможным отделение края от Сербии.

Пресс-релиз от 8 ноября 1991 г. продемонстрировал, что в конце 1991 г. руководство НАТО продолжало наблюдать за ситуацией в Югославии со стороны, не пытаясь активно вмешиваться в происходившие события. Ведущую роль в разрешении кризиса организация отводила ЕС, СБСЕ и ООН, не рассматривая Балканы, во всяком случае, официально в качестве зоны своих непосредственных геополитических интересов. Это объяснялось, во-первых, отсутствием консолидированной позиции членов альянса по ситуации в регионе, а во-вторых, тем фактом, что внимание руководства НАТО было сосредоточено на наблюдении за процессом распада СССР, последствия которого могли оказаться более значимыми для международной безопасности.

Тем временем события на Балканах продолжали развиваться стремительно. Война в Хорватии набирала обороты, кратковременные перемирия постоянно нарушались сторонами конфликта. Осенью 1991 г. в ООН стали разрабатываться проекты введения миротворческих контингентов на югославскую территорию. После окончания нескольких миссий в Югославии личного посланника Генерального секретаря ООН С. Вэнса, в ходе которых ему удалось пообщаться

со всеми сторонами конфликта, были разработаны и уточнены планы возможного размещения миротворцев в зонах повышенной напряженности. В итоге, 21 февраля 1992 г. была принята резолюция СБ ООН № 743⁵, согласно которой были учреждены силы Организации Объединенных Наций по охране. Это стало началом активной фазы международного вмешательства в разрешение югославского кризиса.

НАТО к концу 1991 г. также обозначила свою позицию по вопросу об учреждении миротворческой миссии на территории Югославии. Небольшой раздел под названием «Югославия» в опубликованном 19 декабря коммюнике М. Вёрнера содержал призыв к сторонам конфликта соблюдать договоренности по прекращению огня, для того чтобы обеспечить беспрепятственное развертывание миротворческих сил ООН⁶.

Начиная с 1992 г. и вплоть до начала 2000-х гг. декларирование позиции НАТО по кризисному регулированию конфликтов на территории бывшей Югославии стало занимать центральное место в официальных документах альянса. При этом политике «открытых дверей» на Балканах внимания не уделялось, поскольку в практическом плане для реализации региональной стратегии организации на тот момент она имела второстепенное значение.

НАТО в 1990-е гг. было необходимо силой проложить себе дорогу на Балканы для того чтобы прочно здесь обосноваться в 2000-е гг. Очевидно, что в этот период регион уже вошел в сферу геополитических интересов альянса, а поскольку других угроз, серьезно беспокоивших организацию на тот момент, не существовало, Брюссель начал активно реализовывать военный аспект своей региональной стратегии.

Весной 1992 г. вспыхнула война в Боснии и Герцеговине. Это заставило НАТО начать проработку возможных сценариев своего участия в миротворческих операциях. В июне того же года в коммюнике, принятом по итогам министерской встречи Североатлантического совета в Осло, была обозначена готовность НАТО оказывать поддержку миротворческой деятельности СБСЕ на разовой основе путем предоставления собственных сил, ресурсов и опыта⁷. Уже через месяц ВМС альянса приступили к патрулированию в водах Адриатического моря, выполняя положения резолюций СБ ООН № 713⁸ и № 757⁹, которые вводили эмбарго на поставки оружия и всеобъемлющие санкции в отношении бывшей Югославии. 9 октября 1992 г. резолюцией № 781 был введен режим «бесполетной зоны» над Боснией и Герцеговиной, его обеспечение сразу же стали осуществлять самолеты государств-членов НАТО¹⁰.

В декабре 1992 г. было опубликовано Заявление по бывшей Югославии, в котором говорилось о готовности НАТО поддержать миротворческие операции под эгидой СБ ООН¹¹. Таким образом, альянс предпринял первые практические шаги на боснийском направлении и тем самым обо-

значил свое желание быть активным игроком в разрешении конфликтов на пространстве бывшей Югославии.

В течение следующих нескольких лет повышенное внимание руководство альянса уделяло ситуации в Боснии и Герцеговине. Несмотря на миротворческий характер операций НАТО, проводившихся на территории этой страны, организации не удалось соблюсти беспристрастность. Это выразилось как в конкретных действиях на боснийской территории в ходе осуществления операций «Запрет на полеты» и «Преднамеренная сила», так и в оценках ситуации в этой стране, зафиксированных документально. В официальных документах того периода вся вина за происшедшие события была возложена на боснийских сербов, при этом подчеркивалась стабилизирующая роль НАТО не только в Боснии и Герцеговине, но и на Балканах в целом.

В частности, в Заявлении по Боснии и Герцеговине от 5 декабря 1995 г. НАТО подтвердила свою готовность продолжить усилия по содействию мирному урегулированию в стране¹². В том числе речь шла об операциях по поддержанию мира. В конце года Альянс приступил к развертыванию Сил по выполнению мирного соглашения (ИФОР), чтобы реализовать военные аспекты Дейтонского мирного соглашения. 60-тысячный контингент военнослужащих НАТО, размещенный в Боснии и Герцеговине, стал наглядным свидетельством того, что организация не только готова содействовать мирному урегулированию в стране, но и планирует установить здесь свое геополитическое влияние. Оценивая последующий двадцатилетний пост-дейтонский период развития Боснии и Герцеговины, можно сделать вывод о том, что альянсу удалось это сделать.

После длительного доминирования боснийской проблематики в балканской повестке дня НАТО в 1997–1998 гг. произошли определенные изменения. Первым индикатором перемен стала Мадридская декларация, принятая 8 июля 1997 г. по итогам встречи глав государств и правительств¹³. В ней говорилось о начале новой эры в отношениях с партнерами в Центральной и Восточной Европе. В частности, отмечался прогресс 12 стран-кандидатов, среди которых были и государства Балкан.

В документе подчеркивалось, что альянс остается приверженным политике «открытых дверей» и готов к приему новых членов в свой ряды при условии, если они будут активно проводить процесс реформ под эгидой программы «Партнерство ради мира». При этом в декларации говорилось о том, что НАТО будет оказывать активное содействие Албании в реформировании ее вооруженных сил, которые после беспорядков в январе–марте 1997 г., сопровождавшихся разграблением армейских складов и массовым дезертирством, фактически были разрушены. Такая поддержка Тираны, мечтавшей присоединиться к организации, позволяла альянсу формировать

нужный облик албанской армии для того чтобы использовать ее в дальнейшем в своих целях.

В 1998 г. началась эскалация конфликта в Косово. Альянс, который довольно прочно обосновался на тот момент на Балканах и практически полностью определился со своей региональной стратегией, просто не мог не отреагировать на появление зоны нестабильности в сфере своих новых геополитических интересов.

В первом коротком заявлении Североатлантического совета по ситуации в Косово, опубликованном 5 марта 1998 г., говорится о том, что НАТО имеет законный интерес следить за происходящими в крае событиями, поскольку они влияют на стабильность всего региона, который имеет значимость для организации¹⁴. События развивались стремительно, поэтому уже к концу апреля было подготовлено новое заявление, более четко обозначившее позицию альянса по косовскому конфликту¹⁵. В нем, в частности, осуждались не только действия правительственных сил в крае, но и акции, предпринятые террористами в целях достижения политических изменений. Североатлантический совет заявил, что организация выступает резко против предоставления независимости Косово и в то же время считает неприемлемым сохранение status quo. Альянс призвал союзную Республику Югославию к соблюдению принципа нерушимости границ, а соседние государства к установлению контроля над приграничными территориями для того чтобы они не использовались в качестве плацдарма для экспорта нестабильности в Косово.

По сути, этот документ получился нехарактерным для НАТО, поскольку в нем критиковались действия не только югославского руководства, но и албанских сепаратистов, а также оказывалось определенное скрытое давление на традиционных региональных союзников организации: Македонию и в особенности Албанию. Хотя есть все основания полагать, что заявление стало лишь своеобразной ширмой, за которой была спрятана реальная позиция НАТО, не совпадавшая с основными положениями документа.

На фоне эскалации конфликта происходило ужесточение позиции НАТО по ситуации в Косово, что отчетливо видно по официальным документам, начиная с конца мая 1998 г. При этом основное давление естественно было направлено на югославское руководство. Так, в заявлении по Косово, принятом 8 декабря 1998 г., говорилось о том, что стабильность в Косово связана с демократизацией в Югославии¹⁶. При этом осуждались действия С. Милошевича по подавлению независимых СМИ и политического плюрализма в Сербии и приветствовались демократические реформы, проводившиеся в Черногории М. Джукановичем, который по факту формировал свой авторитарный режим.

Поскольку все попытки найти мирный выход из сложившейся ситуации оказались безуспешны-

ми, НАТО решила использовать силовой сценарий для реализации собственных задач. Проведенная альянсом с 24 марта по 10 июня 1999 г. операция «Союзная сила» стала точкой бифуркации в новейшей истории Балкан. В ходе ее реализации фактически был уничтожен последний оплот сопротивления НАТО на Балканском полуострове и регион вошел в зону влияния альянса.

12 апреля 1999 г. на внеочередной министерской встрече Североатлантического совета было принято заявление по ситуации в Косово, которое содержало предостережения для С. Милошевича в случае нарушения территориальной целостности Албании и Македонии и оказания давления на М. Джукановича¹⁷. Однако наиболее важным является небольшой вывод, который делается в документе. Он заключался в необходимости разработки всеобъемлющего подхода к стабилизации кризисного региона и в интеграции балканских государств в евроатлантическое сообщество.

Важным для понимания эволюции подходов альянса к ситуации в регионе является заявление по Балканам, опубликованное 6 июня 2002 г. по итогам сессии Североатлантического совета на уровне министров обороны¹⁸. Это был комплексный документ, по сути, посвященный оценке состояния региона после завершения силовой фазы установления геополитического доминирования организации на Балканском полуострове. Было зафиксировано обязательство НАТО соблюдать территориальную целостность и суверенитет балканских государств. Очевидно, что изменилось восприятие Балкан Брюсселем. Теперь регион представлялся руководству альянса единой территорией, которую, несмотря на все существующие проблемы, необходимо было интегрировать.

Пражский саммит НАТО в 2002 г. стал значимым событием на пути к достижению этой цели. Он ознаменовался приглашением Болгарии, Румынии и Словении вступить в альянс. В то же время, несмотря на то что балканская проблематика активно обсуждалась на полях саммита, обозначилось изменение повестки дня альянса. Теперь после событий 11 сентября 2001 г. на первый план вышла борьба с терроризмом. В декларации по итогам саммита были отмечены достигнутые Албанией и Македонией успехи в процессе реформирования вооруженных сил и подтверждено решение рассмотреть их заявки на вступление в организацию в будущем¹⁹.

После приема в члены альянса Болгарии и Румынии внимание руководства НАТО было сфокусировано на Западных Балканах. В декларации по итогам Рижского саммита НАТО в 2006 г. было отмечено, что евроатлантическая интеграция, основанная на демократических ценностях и солидарности, остается необходимым условием для поддержания стабильности в субрегионе²⁰.

Для того чтобы окончательно убедиться в эволюции подходов НАТО к ситуации на Балканах, попробуем кратко проанализировать важнейший

документ альянса – Стратегическую концепцию в редакциях 1991 г., 1999 г. и 2010 г.

Первая несекретная Стратегическая концепция НАТО была принята в 1991 г.²¹ Основное внимание в ней уделялось оценке изменившейся геополитической ситуации в Европе и в мире в целом. Стратегическая концепция не содержала в себе положений, указывающих на официальную позицию альянса по отношению к событиям на Балканах. Во-первых, потому что вооруженные конфликты в то время еще не достигли своего апогея, а быстрое завершение Десятидневной войны в Словении вселяло определенный оптимизм. А во-вторых, и это представляется наиболее реальным объяснением отсутствия балканских сюжетов в стратегической концепции, четкой и консолидированной позиции НАТО по вопросу о ситуации на Балканах на тот момент просто не существовало. Представляется маловероятным, что какие-то определенные рекомендации по действиям военного руководства в случае обострения обстановки на Балканском полуострове содержались в засекреченном до сих пор документе под названием «Директива ВК по выполнению вооруженными силами Стратегической концепции Североатлантического союза».

Стратегическая концепция 1999 г., принятая на саммите в Вашингтоне, стала запоздалой попыткой объяснить место альянса в мире после окончания холодной войны²². Как отмечает известный российский исследователь В. В. Штоль, в документе в качестве основного потенциального театра военных действий рассматривались Балканы²³. Это было вполне логично, с учетом того что концепция принималась в самый разгар операции «Союзная сила», а теоретики, разрабатывавшие ее, могли также опираться на боснийский опыт НАТО. Можно согласиться с выводом А. Л. Белоногова и Ф. Д. оглы Усубова, сделанным ими в совместной статье²⁴. По их мнению, принятая Стратегическая концепция 1999 г. лишь закрепила произошедшие изменения в реальной стратегии НАТО после вовлечения организации в разрешение конфликтов на территории бывшей Югославии. На наш взгляд, главным итогом этой концепции стало признание Балкан неотъемлемой частью Евроатлантического региона, в котором согласно документу альянс сам себе разрешил проводить операции по реагированию на кризис вне статьи 5 Вашингтонского договора.

Стратегическая концепция 2010 г. отличается от предыдущей версии тем, что в ней особое внимание уделяется политическим, а не военным механизмам установления геополитического влияния НАТО в регионе²⁵. В частности, говорится о стремлении альянса облегчить евроатлантическую интеграцию Западных Балкан с целью обеспечения длительного мира и стабильности «на основе демократических ценностей, регионального сотрудничества и добрососедских отношений».

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что в 1990–2000-е гг. наблюдалась определенная эволюция подходов НАТО к ситуации на Балканах. Это отчетливо видно при анализе официальных документов организации.

На начальном этапе трансформации региона, характеризовавшегося крахом коммунистических режимов в балканских государствах, а также появлением очагов этнополитических конфликтов на территории Югославии, альянс не имел четко сформулированной региональной стратегии. События на Балканах рассматривались руководством организации в контексте изменений, происходивших в момент окончания Холодной войны во всей Восточной Европе. В самом начале 1990-х гг. Балканский полуостров еще не входил в сферу непосредственных геополитических интересов НАТО.

Эскалация конфликтов на территории Югославии заставила альянс определить свою позицию по ситуации в регионе. В общих чертах это было сделано уже в период боснийской войны, когда организация выработала каноническую формулу освещения событий югославского кризиса, закрепленную во множестве последующих документов. Согласно этой формуле вина за кровопролитие в регионе была возложена на югославское руководство и сербов, а НАТО получала образ миротворца, защищавшего интересы своих партнеров. При этом обосновывалось право альянса проводить операции на Балканах в целях стабилизации всего Евроатлантического региона.

Переломным моментом для региональной стратегии НАТО стало проведение операции «Союзная сила» в 1999 г. Тогда впервые в официальных документах организации было четко сказано о том, что Балканы вошли в сферу ее непосредственных геополитических интересов. С окончанием военной фазы установления геополитического доминирования НАТО в регионе можно было переходить к интеграционному компоненту региональной стратегии.

Обозначенная впервые на Мадридском саммите НАТО в 1997 г. политика «открытых дверей» для государств Балкан стала приоритетом деятельности альянса в 2000-е гг. Интеграция в организацию Болгарии, Румынии, Словении, Албании и Хорватии не только де-факто, но и де-юре закрепила изменение геостратегической обстановки в регионе. Альянс из внешнего игрока превратился в настоящего регионального гегемона, определяющего для балканских государств не только военно-политическую, но и социально-экономическую повестку дня.

Единственным субрегионом, не входящим в альянс полностью, на сегодняшний момент являются Западные Балканы. Однако необходимость решения задачи по интеграции государств, расположенных в западной части полуострова, обозначена в действующей Стратегической концепции НАТО, что дает основания прогнозировать активизацию альянса на этом направлении уже в среднесрочной перспективе.

Примечания

- 1 Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23693.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 2 Declaration on Peace and Cooperation. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23846.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 3 Final Communiqué Chairman : Manfred Wörner 17.12.1990. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23690.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 4 The Situation in Yugoslavia. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23849.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 5 Резолюция 743 от 21 февраля 1992 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/50/IMG/NR001250.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2015).
- 6 Final Communiqué Chairman : Manfred Wörner 19.12.1991. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23843.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 7 Final Communiqué of the Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23983.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 8 Резолюция 713 от 25 сентября 1991 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/33/IMG/NR059733.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2015).
- 9 Резолюция 757 от 30 мая 1992 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2015).
- 10 Резолюция 781 от 9 октября 1992 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/495/94/IMG/N9249594.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2015).
- 11 Statement on Former Yugoslavia. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23974.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 12 Statement on Bosnia-Herzegovina. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24719.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 13 Madrid Declaration on Euro-Atlantic Security and Cooperation issued by the Heads of State and Government at the Meeting of the North Atlantic Council . URL: http://www.nato.int/cps/en/nhttp://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25460.htm?selectedLocale=enatohq/official_texts_23693.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 14 Council Statement on the Situation in Kosovo issued on 5 March 1998. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25989.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- 15 Council Statement on the Situation in Kosovo issued on 30 April 1998. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25985.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).

- ¹⁶ Statement on Kosovo Meeting of the North Atlantic Council in Foreign Ministers Session on 8 December 1998. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25939.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- ¹⁷ The situation in and around Kosovo. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27435.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- ¹⁸ Statement on the Balkans issued at the Meeting of the North Atlantic Council in Defence Ministers Session held in Brussels. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19563.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- ¹⁹ Prague Summit Declaration. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19552.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- ²⁰ Riga Summit Declaration. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_37920.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.04.2015).
- ²¹ The Alliance's New Strategic Concept agreed by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23847.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.04.2015).
- ²² Стратегическая концепция североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23–24 апреля 1999 г. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.04.2015).
- ²³ Штоль В. В. О новой Стратегической концепции НАТО // Обозреватель – Observer. 2010. № 8. С. 47.
- ²⁴ Белоногов А. Л., Усубов оглы Ф. Д. Проблемы трансформации стратегии НАТО в начале XXI в. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6, Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2010. Вып. 1. С. 93–94.
- ²⁵ Активное участие, современная оборона – «Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического Договора». Утверждена главами государств и правительств в Лиссабоне. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 15.04.2015).

УДК 327(100+73)20]

КОНЦЕПЦИЯ «ГОСУДАРСТВ-ИЗГОЕВ»: ПРОЕКТ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. Д. Орехова

Саратовский государственный университет
E-mail: valerie2010@yandex.ru

В статье рассматриваются этапы формирования концепции «государств-изгоев», оцениваются ее сильные и слабые стороны с точки зрения практического применения, проводится анализ содержания с позиций основных теоретических школ. Делается вывод о возможности ее будущей модификации и воздействии на структуру международных отношений.

Ключевые слова: политика США, государства-изгои, теория международных отношений, реализм, либерализм, конструктивизм.

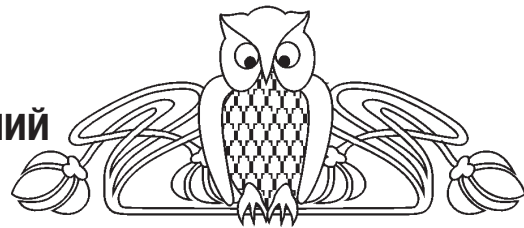
The «Rogue State» Concept as the Project of a Structural Change in the International Relations System

V. D. Orekhova

The article examines the history of the “rogue state” concept, its strong and weak points in terms of practical application; analyses the content in the view of major theoretical schools; concludes the possibility of the concept’s modification in the future and its impact on the structure of international relations.

Key words: USA policy, rogue states, international relations theory, realism, liberalism, constructivism.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-70-75

Введение

Австралийская исследовательница Белинда Хелмке, рассматривая в книге «Под ударом» случаи использования международных вооруженных сил в конфликтах после окончания холодной войны и связанные с этим изменения в международном праве, особое внимание уделяет проблеме «государств-изгоев». По ее мнению, данный концепт прошел долгий путь эволюции. Впервые он был применен по отношению к нацистской Германии в 1942 г. в статье Los Angeles Times¹, однако в публикации периода Второй мировой войны встречается в основном определение «государство вне закона» (*an outlaw state*), появившееся после создания Лиги Наций, чей устав (статья 16) предусматривал коллективные меры против страны, представляющей угрозу для остальных членов организации. Если есть международно-правовые обязательства, то логично появление и тех, кто их нарушает.

Существовало и другое понятие – «страны-ревизионисты» – оно обозначало группу государств, которые желали пересмотреть положения мирных договоров, сформировавших Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений.